

УДК 323.1(575.2)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОМЕНТАЛИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Ж.Ж. Жоробеков

Исследуются вопросы, связанные с развитием общего для народов Кыргызстана этноменталитета.

Ключевые слова: этноменталитет; межнациональные отношения; этнос; интернационализация; этносфера.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT ETNOMENTALITY IN MODERN KYRGYZSTAN

J.J. Jorobekov

It is investigated the issues related to the development of the common for the people of Kyrgyzstan etnomentality.

Keywords: etnomentality; international relations; ethnos; internationalization; etnosphere.

Основная цель исследования национальных отношений современного Кыргызстана заключается в критическом осмыслении предыдущего опыта и объективной оценке реалий сегодняшнего дня. Сейчас перед нами стоит задача гармонизации отношений между всеми этносами суверенного Кыргызстана, что должно привести к жизненной реальности такого понятия, как “народ Кыргызстана”. В то же время для всех представителей наций и этносов важны благоприятные возможности для самовыражения и самовывживания. Это полностью отвечает интересам всего населения Кыргызстана.

Процессы межнациональных отношений сказываются и в экономике, объемлют психологические, правовые, государственные проблемы. Еще в период “развитого социализма” группа исследователей во главе с академиком В. Бромлеем попыталась разрешить эти вопросы в своей монографии [1–6].

Изучение национальных и межнациональных отношений среди этносов, населяющих Кыргызстан, имеет целью определить тенденции развития завтрашнего дня. В советское время было опубликовано множество трудов, исследовавших различные аспекты национальных проблем в республике. И на союзном уровне этим вопросам придавалось большое значение. Основной недостаток этих работ заключается в том, что их авторы уходили от реальной жизни в утопическое теоретизирование. С марксистских позиций они сводили многоаспектные проблемы национальных отношений к тому, что если не сегодня, то уже в обозримом будущем все нации исчезнут полностью и сформируется единая “новая историческая общность людей – советский народ” [7, с. 16; 8, с. 154; 9, с. 255]. А реальные противоречия во взаимоотношениях

наций продолжали находиться под спудом, словно скрытый гнойник, ожидающий часа своего прорыва. Оставив без изучения и решения эту проблему, советское общество получило то, что должны были заранее предвидеть политики и ученые-обществоведы – кровавые межнациональные распри на Кавказе, в Молдове и других регионах бывшего СССР [10].

В изучении национальных проблем в Кыргызстане в соответствии с исторической логикой выделим три периода.

1. *Дореволюционный период*, который в свою очередь можно подразделить на три этапа:

- время, когда народ, населяющий территорию современного Кыргызстана, еще не делился на кыргызов и иные этносы; этот этап охватывает период с древности до появления на данной территории этнонима “кыргыз”;
- время, когда здесь кыргызы жили как моноэтнос;
- время, когда на землях Кыргызстана стали переселяться представители других национальностей (уйгуры, узбеки, русские, дунгане и др.), причем этот этап продолжался до октября 1917 г.

2. *Советский период*. Он охватывает время до начала 1991 г. Судьбы как коренного населения республики, так и населяющих ее других народов претерпели в это время поистине эпохальные изменения. Будущим исследователям еще только предстоит подвергнуть тщательному изучению эти 70 с лишним лет.

В России последнее время делаются попытки последовательного изложения вопросов российского национального самосознания, опираясь на

широкий историко-культурный и социально-политический фоне, охватывая прошлую и настоящую российскую реальности [11].

3. *Новейший период*, время суверенной Кыргызской Республики. На наш взгляд, именно сейчас наступило время истиной науки, когда никто директивно не указывает ученым, что делать, не давит на них сверху.

Как верно отметил социолог мировой величины Пьер Бурдьё в своей книге “Начало”, “самым рентабельным является использование “народа” и “народного” в политическом смысле” [12, с. 225].

В каждый из указываемых этапов, основываясь на социальном заказе руководства тоталитарной системы СССР, выполнялись исследования по национальному вопросу. Все эти изыскания на каждом этапе отличались и специфическими чертами, обусловленными историческими условиями. Именно поэтому сейчас нужны объединенные усилия представителей гуманитарных наук для полноценного исследования указанных этапов.

На наш взгляд, сейчас пришло время реально и объективно пересмотреть как историю, так и проблемы национальных отношений в республике. В Кыргызстане в период так называемого развитого социализма многие крупные ученые еще находились в плену жестких тисков государственно-партийной идеологии. Живя и работая в условиях той тоталитарной системы, они не могли выйти за уготовленные им заранее идеологические рамки. Поэтому ученые-гуманитарии бывших союзных республик вынуждены были рассматривать экономические взаимоотношения республик в декларируемой органической взаимосвязи с политико-идеологическими процессами. Известный в СССР ученый, специалист по межнациональным отношениям М.С. Джунусов, работавший некоторое время в Кыргызстане, процессы интернационализации общества впервые увязал с производительными силами, а укрепление интернационального единства – с социальной политикой и идеологией [13]. Если со всех сторон рассмотреть этот тезис, то окажется, что он не потерял своей актуальности и поныне. Прежде мы с большой легкостью нивелировали положение в национальных республиках и называли “цветущими” регионы огромной державы, совершенно несопоставимые ни по процессам развития общества, ни по культурно-экономическому уровню, ни по их историко-этническому составу. Сейчас на первый план выдвигается необходимость учета не только экономико-географической близости регионов, но и учета менталитета этносов, населяющих эти регионы. Это создает в этносреде благоприятные возможности для более быстрого претворения наших прагматических планов в жизнь.

Влияние среды обитания на тот или иной этнос не вызывает сомнений, но в то же время оно не играет сколько-нибудь детерминирующей роли для развития человечества в глобальном масштабе. А на этнический процесс ландшафт оказывает прямое влияние. По утверждению Л.Н. Гумилева, все народы, жившие в Италии, – этруски, латины, галлы, греки, лангобарды, арабы, норманны, швабы, французы – в течение двух-трех или более поколений постепенно теряли свой прежний этнооблик и становились похожими на итальянцев. В то время они сохраняли присущий им ранее национальный характер и другие характерные особенности [14, с. 178–179].

Аналогичная картина наблюдается и в Ферганской долине, которая также отличается значительной этнической мозаичностью населения.

Природно-климатические условия способствовали тому, что не только в облике представителей различных этносов, но и в менталитете стало много общего. Любой этнос, насколько бы не был схож с остальными, сохраняет и свое исконно особенное. Дореволюционный итальянский путешественник Феликс Рокко после посещения Памира и Алая отмечал в своем труде: “Кыргызы до сего дня сохраняют свой национальный характер, обычаи и традиции, несмотря на то, что живут среди различных этносов” [15, с. 348–357].

Л.Н. Гумилев в своей работе “Древние тюрки” писал о том, что “в верховьях Енисея VII–VIII вв. была сформирована своеобразная культура кыргызов, отличающаяся и от тюркской, и от уйгурской культур. Несмотря на сходство языка и письменности, по отдельным своим особенностям кыргызы далеки и от тюрков, и от уйгуров” [16, с. 187]. Однако подобное сохранение самостоятельности, этнического своеобразия не вписывается в природу самого процесса сближения этносов.

По теории “сближения этносов”, выдвинутой в тоталитарный период, некоторые теоретики без учета многих факторов пытались доказать, что сотни этносов, населяющих огромную державу от Балтики до Дальнего Востока, от пустынь Туркмении до льдов Северного Ледовитого океана, сближаются настолько, что образуют новую “историческую” общность людей. Если с научной точки зрения рассмотреть общественные процессы, то сближение отдельных этносов, живущих в одном регионе и близких по религии, языку, обычаям и нравам, психологии и менталитету, то это – объективный процесс. Однако это вовсе не означает, что уже в ближайшие 100–200 лет они потеряют свое этническое своеобразие и превратятся в этнически однородную массу населения. Этническое самосознание людей в любых условиях будет характеризовать их принадлежность к какому-либо

этносу [17, с. 79–80]. Это, конечно, верно, если рассматривать его на уровне каждого отдельного индивида. А на уровне взаимосвязей больших этносов это самосознание выявлять трудно. Другое дело, когда речь идет о каких-то группах данного этноса. Иначе говоря, должно различать самосознание этнической группы, поскольку самосознание – это умение чувствовать цель своих поступков и действий, мотивы поведения [18, с. 532]. А самосознание этнического сообщества должно объединять группу схожих людей.

Говоря об общем менталитете десятков этносов Кыргызстана, нельзя не сделать научный экскурс в их национальное самосознание. Прежде всего, необходимо уяснить значение такого феномена, как “национальное самосознание”. Используя этот термин в узком смысле, возможно охватить в полной мере все стороны этнического характера национального самосознания. А если использовать его только в широком значении, неудовлетворенным могут оказаться, например, политические интересы отдельных этнических групп, например, национальное самосознание уйгуров Кыргызстана или таджиков Узбекистана и т. д.

Из этого следует, что при употреблении термина “национальное самосознание” в его узком значении, он понимается как “этническое самосознание”, поэтому его целесообразно называть “этнонациональным самосознанием” [19, с. 40]. Термин “национальное осознание” в широком смысле мы понимаем как общественное самосознание мононационального общества [5]. Говоря другими словами, если этническим самосознанием обособляются народы друг от друга, то национальное самосознание как бы их сближает на почве осознания общерегиональных экономических (общий рынок), духовных (общая религия, ислам), исторических (общее происхождение – историзм) общностей. Поэтому перед молодой Кыргызской Республикой, обретшей суверенитет и вставшей на путь демократического развития, стоит настоятельная потребность сформировать общий менталитет народа Кыргызстана.

Сейчас бывшие союзные республики СССР стали самостоятельными, коренное население в них приобрело статус титульной нации и стало иначе относиться к своим национальным ценностям. Теперь многие вопросы, особенно в плане национальных отношений, необходимо решать без указки сверху и насаждения умозрительно сконструированных теорий.

Как бы мы не относились к дореволюционному и советскому периодам в истории Кыргызстана, нужно признать, что наиболее тесное взаимоотношение и взаимовлияние наций здесь происходило именно в это время.

Следовательно, как мы уже отмечали, географическая среда, близость этнических и других признаков служат благоприятными факторами для выработки у граждан Кыргызской Республики их общего менталитета: чувства общей родины, ответственность за судьбу страны, долг перед народом и т. д. Естественный ход развития взаимоотношений между народами, также как логика движения истории, ведут к этому.

Для правильного решения сложного национального вопроса в полиэтническом Кыргызском государстве не обойтись без консультаций ученых-гуманитариев. Поэтому для того, чтобы компетентно анализировать общественные процессы, происходящие в Кыргызстане, представители общественных наук, ученые-социологи должны прочувствовать свою ответственность перед обществом и государством.

Исследования национальных проблем в настоящее время должны проводиться по-новому. Демократизация общества, переход на рыночные отношения, формирование суверенного правового государства – все это создает благоприятные возможности для успешного решения национального вопроса.

Подытоживая все изложенное, необходимо пояснить, что когда говорится о “национальном менталитете Кыргызстана”, то имеется в виду прежде всего менталитет коренного населения. Понятие же “этноменталитет Кыргызстана” включает в себе объединенный, общий менталитет десятков этносов, населяющих республику. И этноменталитет составляет общий менталитет народа Кыргызстана, в то же время каждый этнос республики может сохранить свой менталитет, если он не вступает в противоречие с менталитетами других народов.

Одно из ведущих направлений национальной стратегии новой демократической политики Кыргызстана – формирование этноменталитета республики, но, к сожалению, мы до сих пор не можем отделаться от бывшего общесоветского менталитета, пронизанного идеологией обязательного слияния наций, не можем глубоко и однозначно воспринять процессы, происходящие в мире. Безусловно, мы все – современники и сформировались в советский период, а потому не имеем права в один день вдруг начать переписывать всю предыдущую историю, в одночасье став “учеными-демократами”. Образно говоря, это напомнило бы окружающим образ политического флюгера-конъюнктурщика – “ученого-подсолнуха”, поворачивающего свою голову вслед солнцу.

Здесь идет речь не о сближении наций, как в период так называемого развитого социализма, а об общих чертах менталитетов разных этносов в определенной этносреде. Высказывать однозначно какие-то скоропалительные суждения по про-

блемам этноменталитета наций трудно, поскольку необходимо учитывать все изменения, произошедшие после ликвидации советской системы, перемены в мире, результаты этнодемографических, социологических исследований. Полагаем, что уже давно пришло то время, когда “расцвет и сближение наций” можно характеризовать цифрами роста числа образованных граждан, количеством лиц с высшим образованием и другими статистическими выкладками и т. д. и т. п.

Реальность же нашей жизни такова, что мы постепенно продвигаемся к формированию этноменталитета народа Кыргызстана. Это закономерное естественно-историческое явление нашего времени. Из различия уровней национального самосознания людей вытекает и соответствующее их отношение к национальным проблемам. Именно потому закономерна публикация в средствах массовой информации самых различных мнений исследователей, экспертов на одну и ту же тему. Они могут оказаться весьма плодотворными при решении проблемы, если авторы основываются на понимании естественности национальных и этнических процессов, признании закономерностей естественного хода развития истории нашего отечества.

Если же эти закономерности не будут учитываться, а этнопроцессы, происходящие в Кыргызстане, будут рассматриваться в отрыве от мировых процессов, субъективные мнения экспертов начнут оказывать негативное влияние на формирование общественного самосознания. Именно поэтому каждый ученый, занимающийся проблемами этнопроцессов в Кыргызстане или в других суверенных республиках, даже в пылу бурной полемики, должен сохранять объективность. Поскольку любой общественно значимый социальный вопрос (а именно таковы национальный вопрос и межнациональные взаимоотношения) развивается и решается своим естественным путем вне зависимости от воли и желания субъекта, человек может немного ускорить этот процесс или затормозить его на десятки лет, но ликвидировать его он не в силах.

Изучение общих черт, сущности и различий этносов, составляющих народ Кыргызстана, свидетельствует о формировании, пусть пока медленном, общего этноменталитета Кыргызстана. Это говорит о том, что процесс идет правильным путем, без игнорирования психологического своеобразия, различия традиций, привычек, присущих каждому этносу в нашей стране – Кыргызской Республике. Однако понятие “народ Кыргызстана” в корне отличается от былой категории “советский народ”: первое делает ударение лишь на формирование общего этноменталитета для сближения разных народов как субъекта и источника полити-

ческой власти, как фактора укрепления их взаимопонимания в реализации общих целей демократизации независимого Кыргызстана, укрепления его независимости и свободы.

Литература

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1973.
2. Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979.
3. Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М.: Наука, 1981.
4. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования / Ю.В. Арутюнян, М. Дробилиева, В.С. Кондратьев и др. М.: Наука, 1984.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1983.
6. Социально-культурный облик советских наций: по материалам этносоциологического исследования. М.: Наука, 1986.
7. Усубалиев Т.У. Ленинизм – великий источник дружбы и братства народов / Т.У. Усубалиев. М.: Наука, 1974.
8. Куличенко М.М. Расцвет и сближение наций в СССР / М.М. Куличенко. М.: Мысль, 1981.
9. Калтахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность / С.Т. Калтахчян. М.: Политиздат, 1983.
10. Элебасова А.Б. Ошский межнациональный конфликт: социологический анализ / А.Б. Элебасова, А.К. Джусупбеков, Н.А. Омуралиев. Бишкек, 1991.
11. Россия: опыт национально-государственной идеологии. М.: Изд-во МГУ, 1994.
12. Бурдые П. Начало / П. Бурдые. М., 1994.
13. Джунусов М.С. Закономерности становления интернационалистических отношений между народами и государствами / М.С. Джунусов // Строительство коммунизма и проблемы сближения наций. Киев, 1969.
14. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. М., 1993.
15. Кыргыздар санжыра тарых мурас салт. 1 том. Бишкек, 1993.
16. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. Бишкек, 1993.
17. Козлов В.М. Проблемы этнического самосознания и его место в теории этноса / В.М. Козлов // Советская этнография. 1974. № 2.
18. Самосознание // Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1970.
19. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: очерки теории и истории / Ю.В. Бромлей. М., 1984.